

Исследование вариативного оформления прямого дополнения в зеркале двух методологических подходов: корпусной анализ и элицитация¹

Н.В. Сердобольская (Институт языкознания РАН)

Лингвисты, работающие полевым методом, довольно часто расходятся в оценке эффективности двух основных методологических подходов: корпусного метода и метода лингвистического анкетирования, или элицитации. Сторонники корпусного метода обычно приводят неестественность примеров как аргумент против элицитации, в то время как сторонники элицитации опираются на невозможность получить корпусным методом оценки о неграмматичности, см. классическую работу [Щерба 1931/1974]. Довольно часто, однако, и те и другие не проводят альтернативного исследования, ограничиваясь только одной методологией (см., однако, [Henry 2005]). В данной работе мы покажем, что, по крайней мере, некоторые подмножество языковых явлений требует применения обеих методологий, которые по отдельности не позволяют дать достаточно полное описание и, таким образом, дополняют друг друга.

В уралистике и алтаистике в последние годы активно исследуется явление вариативного (дифференцированного) оформления прямого дополнения (differential object marking), далее: ПД. В удмуртском языке возможен выбор из четырех стратегий: аккузатив, посессивный аккузатив (кумулятивные показатели аккузатива и посессивности), аккузатив множественного числа (далее не рассматривается), отсутствие маркера. Мы рассмотрим данное явление в бесермянском диалекте удмуртского языка, вначале опираясь на данные элицитации, а затем – на данные корпуса.

Данные элицитации

В числе факторов, влияющих на выбор оформления ПД в литературном удмуртском языке, приводят одушевленность, референциальный статус, квантификацию ПД [ГСУЯ; Csucs 1990; Winkler 2011; Кондратьева 2010]. Для бесермянского удмуртского оказываются значимыми информационная структура предложения и дискурсивные свойства ПД [Сердобольская 2017].

В целях определения релевантности этих факторов для бесермянского удмуртского применялись анкеты на определение референциального статуса ПД (по референциальным типам, выделенным в [Падучева 1985] и некоторым специальным контекстам из [Birner, Ward 1994, Schwarz 2014]), квантификацию ПД, анкеты по информационной структуре предложения (аналогичные QUIS). Анкеты применялись с учетом параметра одушевленности ПД. Получены следующие результаты:

- в принципе, все типы одушевленности допускают любую стратегию маркирования;
- «отсутствие маркирования» vs. остальные стратегии: в целом, отсутствие маркирования выбирается для слабо определенных, неопределенных и нереперентных ПД (за исключением атрибутивных); определенные и атрибутивные ПД обычно маркируются по одной из трех стратегий;
- выбор между аккузативом и посессивным аккузативом регулируется фактором информационной структуры предложения и дискурсивными свойствами ПД.

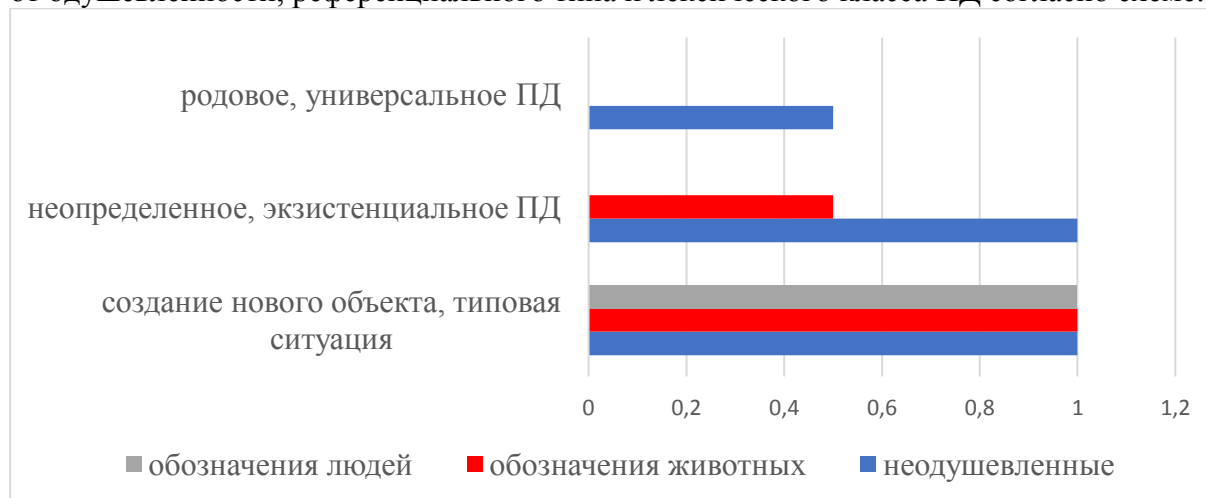
Корпусные данные

Нами произведена ручная разметка 10 539 предложений (полный объем корпуса бесермянских текстов beserman.ru на 31.12.2017). Всего обнаружено ок. 2 тыс. конструкций с ПД. Приведем результаты относительно стратегии «отсутствие маркера». Данная стратегия имеет разное распределение в зависимости от лексического класса ПД и глагола: наиболее последовательно она используется в случае «типовых ситуаций»

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ 18-18-00462.

(«допить корову», «косить сено» и т.п.) и в случае создания нового объекта («родить ребенка», «выкопать яму» и т.п.).

Суммируя результаты по корпусным и элицитированным данным, мы получим распределение употребительности стратегии «отсутствие маркирования» в зависимости от одушевленности, референциального типа и лексического класса ПД согласно схеме:

Таким образом, внутри различных референциальных типов (неопределенные, генерические ИГ) формируются подтипы, для которых правила выбора оформления определяются более жестко, чем для всего референциального типа в целом (создание нового объекта: подтип неопределенных ИГ; типовая ситуация: подтип генерических ИГ).

Полученные результаты не противоречат, а дополняют друг друга; при этом, сформулированные выше правила невозможно было определить без применения обоих методологических подходов.

Литература

- ГСУЯ – Перевошиков П. И., Вахрушев В. М., Алатырев В. И. (ред.). Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск: Ижевское книжное изд-во, 1962.
- Кондратьева Н.В. 2010. Межкатегориальные связи в грамматике удмуртского языка (на материале падежа прямого объекта). Ижевск: Удмуртский университет.
- Сердобольская Н.В. 2017. Инвариант определенности и дифференцированное маркирование прямого дополнения в бесермянском удмуртском // Исследования по теории грамматики. Вып. 8: Дифференцированное маркирование аргументов: материалы к типологии. Acta Linguistica Petropolitana, vol. XIII / В. А. Плунгян, Р. В. Ронько, А. В. Циммерлинг (ред.). СПб: Наука, 2017. С. 76–122.
- Щерба Л.В. 1931/1974. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24-39.
- Birner, Betty & Gregory Ward. 1994. Uniqueness, familiarity, and the definite article in English. BLS 20, 93-102.
- Csucz S. 1990. Chrestomathia Votiacica. Budapest: Tankönyvkiadó.
- Henry A. 2005. Non-standard dialects and linguistic data // Lingua 115. 1599–1617.
- Schwarz F. 2014. How weak and how definite are Weak Definites? In Weak Referentiality. Ed. by Ana Aguilar-Guevara, Bert Le Bruyn, and Joost Zwarts (Linguistik Aktuell/Linguistics Today, 219). John Benjamins, 213–235.
- QUIS – Questionnaire on Information Structure: Reference Manual. <https://www.sfb632.uni-potsdam.de/images/isis/isis04.pdf>

Winkler E. 2011. Udmurtische Grammatik. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.